

DOI: 10.24412/2837-0759-2025-3013023

UDC: 811.142

Specifics of metaphorical representation of root as a reflection of identity in Modern Greek language

Yu.V. Kozhukhovskaya, S.S. Burdyko

Abstract

The paper focuses on the study of Modern Greek identity, from the point of view of cognitive metaphors analysis. Their structure sets the relation between the abstract concept in the target-domain and the concept in the source-domain that determines the conceptualization. The aim of this study is to identify the specifics of realization of cognitive metaphors with the source-domain “root” in the Modern Greek language. The metaphor under study has a spatial character and is based on the image-scheme of verticality. The paper considers the mythopoetic features of the realization of the tree that is one of the important ethnocultural symbols for the Greek linguoculture. The construction “χωρίς ρίζες” (without roots) introduces this type of metaphor in some cases; on the other hand, the processes of “rooting” in the source-domain determine the realization of abstract concepts in the target-domain. The most prominent are the historical metaphors that determine the identity of a person as a root in various types of discourse, as well as in the dictionary meanings. The root is conceptualized as cultural heritage, customs, memory, but also as various types of interaction, for example, historical connections, often within the metaphor “Nation is a tree / plant”. Moreover, identity, as well as emotions, feelings, thoughts, values and concepts important to person find realization within the metaphor “Person is a tree / plant”, but also “Person is the soil”, where the phenomena that shape the identity are rooted. Some social metaphors may be characterized by their ethno-specific character, while in some cases their realization is the result of the current state of Greek society.

Keywords: concept, cognitive metaphor, past, root, identity, cultural linguistics, Modern Greek language.

Особенности метафорической репрезентации корня как отражение идентичности в новогреческом языке

Ю.В. Кожуховская¹, С.С. Бурдыко²

Аннотация

Статья посвящена исследованию греческой идентичности, с точки зрения ее отражения в когнитивных метафорах, структура которых схематически фиксирует взаимосвязь между искомым абстрактным понятием в области-цели и предметным концептом в области-источнике, на котором основывается концептуализация. Целью данного исследования является выявление особенностей реализации когнитивных метафор с областью-источником «корень» в новогреческом языке. Реализация метафоры имеет пространственный характер и основывается на образ-схеме вертикали, в рамках которой выявленные области-цели располагаются внизу. Работа учитывает мифопоэтические предпосылки реализации когнитивных метафор, тогда как дерево является одним из важных этнокультурных символов для греческой лингвокультуры. Во многих случаях метафоры выявляются в отрицательных конструкциях на основе коллокации «χωρίς ρίζες» (без корней), с другой стороны, абстрактные понятия области-цели реализуются через процессы «укоренения» в области-источнике. Наиболее выраженной в различных типах дискурса является историческая метафора, которая связывает идентичность человека с метафорой корня, что также отражается в словарных значениях. В качестве корня концептуализируется культурное наследие, обычаи, память, но и различного рода взаимодействие, например, историческое связи, часто с сопутствующей метафорой «Народ – это дерево / растение». Кроме того, идентичность, а также эмоции, чувства, мысли, ценности и важные для человека концепты реализуются на фоне метафоры «Человек – это дерево / растение», но и «Человек – это почва», в которой укореняются определяющие идентичность явления. Отдельные социальные метафоры характеризуются как этноспецифическим характером, так и обуславливаются текущим состоянием греческого общества.

Ключевые слова: концепт, когнитивная метафора, корень, идентичность, лингвокультурология, новогреческий язык.

Введение

Одним из способов концептуализации наследия народа, которое в случае греческой лингвокультуры непосредственно связано с его идентичностью, является метафора корня, исходящая из пространственных представлений в рамках реализации образ-схемы вертикали. В связи с тем, что мышление человека имеет абстрактный характер и опирается на предметные образы, в различных языках понятия, связанные с наследием, могут ассоциироваться с природными явлениями, которые невидимы для глаз, однако являются значимыми для жизнедеятельности человека или существования различных явлений окружающей среды. Такими метафорическими концептами являются источник (важный для выживания человека) и корень (определяющий рост дерева) – соотношение которых варьируется в разных лингвокультурах. При этом концептуализация наследия не ограничивается вертикальной структурой и в рамках горизонтальной модели мира находит

---

¹ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: jv-k@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-6057-5821>

² Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; e-mail: sophia35burdyko@gmail.com;
<https://orcid.org/0009-0004-6091-1751>

отражение в образ-схеме «источник – путь – цель», а в рамках схемы «центр – периферия», в случае значимости концепта для лингвокультуры, будет располагаться в ядре с расходящимися от него концентрическими кругами (периферийными концептами).

Целью статьи является выявление особенностей реализации когнитивных метафор в новогреческом языке, в области-источнике которых находится «корень». Материалом послужили словарь новогреческого языка Й. Бабиньотиса (Μπαμπινιώτης, 1998) и тексты Корпуса новогреческого языка (Corpus of Modern Greek, 2025). С точки зрения когнитивной семантики, когнитивная метафора формирует и воспроизводит соотношения между областью-источником и областью-целью, реализуемые в языковой картине мира. Когнитивная метафора выявляет национально-культурную специфику языкового сознания, но кроме того и ценностные ориентации народа, к которому принадлежит человек (Лиунь, 2024), в то время как когнитивный механизм метафоры включает в себя «ее структуру, модель и сам процесс метафоризации» (Сергеева, 2017, с. 163).

Фитонимы формируют одну из древнейших номинативных систем, в которой отражен опыт практического и культурно-мифологического освоения флоры (Коновалова, 2001). Когнитивная фитонимическая метафора является способом восприятия и интерпретации окружающего мира человеком, и наиболее наглядным способом развития и репрезентации языковой картины мира (Лиунь, 2024). Фитоморфные метафоры были выделены еще Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, предложившими метафорические модели «Общественные организации – это растения», «Люди – это растения», «Идеи – это растения» (Кропотухина, 2011, с. 141; Лакофф, Джонсон, 2004). Данная метафора может использоваться как для описания окружающего мира, так и для описания места человека в этом мире, его характеристик или качеств. При помощи метафоризации и переносного употребления слов-фитонимов фитоморфизмы описывают и характеризуют человека на основе ассоциаций по сходству свойств растений и человека (Лиунь, 2024, с. 95). Более того, «фитонимы воплощают в себе определенные характеристики растений, отражают духовный мир людей, их культуру, традиции и быт» (Аллафи, Тугушева, 2014, с. 6).

Обсуждение результатов

Исторически люди наделяют растения особыми дополнительными смыслами, образами, символизмом. В каждой культуре присутствует фитонимический код, который отражает представления людей как об отдельных растениях, так и о мире растений в целом. Географические особенности, такие как климат и ландшафт, исторически обусловили особенности употребления фитонимов в разных лингвокультурах. Для греческой лингвокультуры также характерно наличие фитонимических метафор. С. А. Сиднева рассматривает растительные образы в народных заговорах, где они имеют символическое и метафорическое содержание. Так, фитониму может присваиваться значение болезни на основе омонимического сходства или же фитоним может принимать на себя метафорическое значение «древо жизни», «мировое древо» и т.д. (Сиднева, 2006, с. 257).

Мифопоэтические предпосылки реализации метафоры в языке предполагают реализацию образа дерева как этнокультурного символа. Дерево, в первую очередь, известно как одно из воплощений мировой оси. В. Н. Топоров зафиксировал «пережитки комплекса мирового древа» и его связь с «основным» мифом в греческой культуре, где в качестве примера приводится посвященный Зевсу дуб в Додоне (Топоров, 2010). При этом отмечается отсутствие ярких образов дерева и его последовательного воплощения (Топоров, 2010) на фоне реализации других символов мировой оси. Такими осевыми

символами в Древней Греции являлись гора Олимп и дельфийский Омфал. В то же время символика дерева наиболее полно реализовалась в греческих священных рощах, особенности культа которых относятся к ближневосточному влиянию (отличающемуся от индоевропейского), где дерево выступало, прежде всего, символом плодородия и роста.

Отражение мифопоэтических представлений можно наблюдать в когнитивных метафорах. Одна из наиболее известных когнитивных метафор: хорошее – вверху, плохое – внизу (Лакофф, Джонсон, 2004), соответствует «доброму» верхнему миру и «недоброму» нижнему миру мировой оси. Однако в случае реализации метафоры корня, то, что находится под землей – амбивалентно (в случае значения «происхождения» какого-либо явления), или оценивается позитивно (в значении «наследия» и подобных концептов). При этом положительные значения основываются на представлении человека о земле как источнике благ, что соотносится с ближневосточной символикой плодородия.

В новогреческом языке существительное «ρίζα» (η) (корень) входит в лексико-семантические группы «корневая система», «дерево/растение» и другие. Слово произошло от античного ρίζα (в ионийском диалекте – ρίζη, в эолийском диалекте – βρίζα), которое происходит от индоевропейского *wǵād- «корень, ветвь» (Μπαμπινιώτης, 1998). Номинация «ρίζα» в новогреческом языке является многозначной.

Первичным значением лексемы «ρίζα» является «часть строения растения, которая растет и разветвляется в основном под землей, в почве, поддерживая растение и поглощая из почвы необходимые питательные вещества и воду, которыми оно снабжает свои надземные части» («το τμήμα του σώματος ενός φυτού, που αναπτύσσεται και διακλαδίζεται κατά κύριο λόγο υπογείως και προς τα κάτω μέσα στο έδαφος, ...») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1563). Второе толкование рассматривает любую «подземную часть растения» (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1563), без уточнения ее роли для растения.

Значение «само растение в целом, как отдельная единица в посевах или полях» («το ίδιο το φυτό στο σύνολό του») является синекдохой (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1563), представлено не во всех индоевропейских языках и отсутствует, например, в русском языке для «корня». Остальные значения слова метафоричны, ключевым из которых является причина, повод для чего-либо. Представлены в основном универсальные значения, засвидетельствованные в других индоевропейских языках, например, во множественном числе (ρίζες) – генеалогические, культурные и исторические корни человека, все, что связывает его с прошлым; а также то, что связывает человека с местом или людьми то есть то, что делает место родиной («οι προσωπικές, στενές σχέσεις που συνδέουν κάποιον με έναν τόπο, τρόπο ζωής κ.λπ., καθιστώντας ένα μέρος πατρίδα του») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1564). Это значение связано с одним из значений лексемы в единственном числе: «род, человек или семья, к которым можно отнести происхождение группы людей, потомков» («το γένος, το πρόσωπο ή η οικογένεια στην οποία ανάγεται η καταγωγή ενός συνόλου ατόμων, αλογόνων») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1564). Общеупотребимы в европейских языках метафорические значения, реализуемые в научной сфере, например, ρίζα λέξης (корень слова) и ρίζα αριθμού (корень числа). В лингвистике – это «часть слова, указывающая на его основное (корневое) значение» («το τμήμα λέξεως, που δηλώνει τη βασική (ριζική) σημασία της») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1563), в математике «число, которое, умноженное на себя один раз» («Ο αριθμός ο οποίος, πολλαπλασιαζόμενος με τον εαυτό του μία φορά») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1564), а в химии реализуется значение «свободные радикалы, скопления атомов» («ελεύθερες ρίζες συμπλέγματα ατόμων») (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1564); в медицинской сфере: часть органа, части тела, которая встроена (например, в ткань) и удерживает его вместе (например,

корень зуба). Реже в других языках фиксируется значение: нижняя часть какого-либо сооружения, фундамент, то есть в греческом языке происходит метафора: «основание растение – основание здания».

К однокоренным словам относятся, например, ρίζοβούλι и синонимичное ему ρίζά (во множественном числе) – обозначает предгорье, периферию горы, а также ρίζόβραχο – скала, выступающая из моря или же основание скалы. Этимологически связанным является существительное ρίζικό, которое обозначает судьбу или участь: «то, что считается предначертанным судьбой для кого-либо, личная судьба» (Μπαμπινιώτης, 1998, σ. 1564).

В различных дискурсах находят реализацию, в первую очередь, не прямые значения номинации «ρίζα» (корень) (кроме ботанического дискурса). Широкий круг метафор затрагивает различные сферы жизни общества, для которых основополагающим признаком является обращение к наличию или отсутствию корней. Следовательно, для метафор характерными моделями являются: абстрактное понятие (в области-цели) – отсутствие корней (в области-источнике); или абстрактное понятие (в области-цели) – наличие корней: имеется в виду растение / дерево, которое пускает корни, укореняется (в области-источнике).

О. М. Холомеенко и А. И. Туник, рассматривая языковые средства концептуальных метафор, которые способствуют раскрытию когнитивных моделей фитоморфного кода на основе характерных для растений признаков, анализируют корни растений и подчеркивают, что «при метафорическом переносе корень ассоциируется с силой, надёжностью и стабильностью» (Холомеенко, Туник, 2023, с. 75). Именно апелляция к отсутствию корней как отсутствию вышеназванных качеств является наиболее проявлено в греческой лингвокультуре: когнитивная метафора «Идентичность – это корни» («για σκεφτείτε ένα δέντρο χωρίς ρίζες... Πόσο μλорεί να αντέξει σε κάλοιο δυνατό άνεμο;» «Подумайте о дереве без корней... Насколько оно может выдерживать сильный ветер?»).

Идентичность может происходить из широкого спектра сфер жизнедеятельности человека, в том числе разных социальных уровней. Так, метафора «корень – крепкие семейные связи» в контексте когнитивной фитонимической модели, выявленная в других языках (Холомеенко, Туник, 2023, с. 75), фиксируется и в греческом. Такая метафора часто вводится через концепт отсутствия корней, например, «είμαι χωρίς ρίζες» – буквально «я без корней», то есть безродный, без семьи на территории страны: «η μόνη μου αναφορά είναι ένα διαβατήριο ελληνικό» – «единственное, что у меня есть – это греческий паспорт», где государство метафоризируется как почва. В более широком смысле этот тип метафор демонстрирует основу греческой семейности и устойчивость семейных традиций (например, «άνθρωπος χωρίς φίλους και οικογένεια είναι σαν δέντρο χωρίς ρίζες» – человек без друзей и семьи подобен дереву без корней): «Родословная – это корни», «Друзья – это корни».

С другой стороны, на основе коллокации «χωρίς ρίζες» (без корней), выявлены метафоры, которые определяют область-цель, представленную государством, народом, нацией или страной, например, метафора «Государство – это дерево» («κράτος χωρίς έρευνα είναι δέντρο χωρίς ρίζες» – государство без исследований – дерево без корней), «Народ / нация – это дерево» («λαός χωρίς ιστορία, δέντρο χωρίς ρίζες, Έθνη χωρίς μνήμες, δέντρα χωρίς ρίζες» – народ без истории, дерево без корней, Нации без памяти, деревья без корней). Таким образом, память и история концептуализируются как корни – то есть определяющие дальнейший «рост» нации явления, без которых она не может существовать.

Историческая метафора является одной из самых распространенных для области-источника «корень» в новогреческом языке. История и память народа, страны или общества ассоциируются в лингвосознании с глубокими корнями: «История – это растение» («ο ανιστόρητος μοιάζει με φυτό χωρίς ρίζες» – неисторическое подобно растению без корней), но чаще – вместе с реализацией концепта памяти: «История / память – это корни» («Καστοριά: “Δεν ξεχνάμε τις ρίζες μας”») – Кастория: «Мы не забываем свои корни», «γιατί δεν υπάρχει δέντρο χωρίς ρίζες, ούτε κοινωνία χωρίς παρελθόν, χωρίς ήθη και έθιμα» – потому что нет дерева без корней, нет общества без прошлого, без морали и обычаев). Следовательно, в области-источнике оказываются и смежные концепты, такие как мораль и обычаи, или, например, архивы («τα αρχεία μας είναι οι ρίζες μας» – наши архивы – это наши корни).

Родственным концептом является культурное наследие, которое также широко метафоризируется: «Культурное наследие – это корни». В рамках оценки культуры Востока и Запада выявляется метафора, основанная на противопоставлении характеристик вертикали: корни vs листва. Актуализируется когнитивный признак «видимости-невидимости», влияющий на восприятие культуры под влиянием ее внешних характеристик (область-источник «крона дерева», при этом ее истинная суть остается невидимой, подобно корню, находящемуся под землей, например, «Восток – это дерево с корнями», а «Запад – это дерево без корней»: «Восток – это гигантское дерево с глубокими корнями, без ветвей и листьев» («η Ανατολή είναι ένα γιγάντειο δένδρο με βαθιές ρίζες, χωρίς κλαδιά και φύλλα», а «Запад – это дерево с огромными ветвями и пышной листвой, без корней» («η Δύση είναι ένα δένδρο με πελώρια κλαδιά και πλούσιο φύλλωμα, χωρίς ρίζες»).

На основе образ-схемы вертикали история уточняется в концепте исторических предпосылок или происхождения: «Происхождение – это корень («οι ιστορικές ρίζες των στοιχειωδών μαθηματικών» – исторические корни элементарной математики), вместе с сопутствующей метафорой «Наука – это растение». Кроме того, происхождение любого понятия или явления может концептуализироваться как корень, например, в этическом дискурсе: «η ρίζα του κακού» (корень зла).

Этноспецифическим для греческого языка является осмысление взаимодействия между государствами как метафора корней: «Историческое связи – это корни» («οι βαθιές ιστορικές ρίζες της Ρωσίας με την Ελλάδα» – глубокие исторические корни – то есть связи – России с Грецией). Кроме того, метафоры этой группы идентифицируют важные для греческого общества ценности. Одной из них является религия – православие: «Вера / Православие – это растение» («η ορθοδοξία ριζώνει και ανθίζει» – Православие укореняется и процветает).

Данная категория входит в более широкую категорию социальных и политических метафор. Функционирование в рамках последней категории часто обусловлено структурой политических конструкторов. О. В. Дехнич делает вывод о том, что «структуру любого учреждения и организации, даже власти в целом можно представить в виде метафоры дерева, указывая на иерархию подчинения и разделения функций и обязанностей» (Дехнич, 2011, с. 128); одним из подвидов этой метафоры является модель «Демократия – это растение», выявленная в политическом дискурсе России и Великобритании (Кропотухина, 2011, с. 6). В греческом языке лексико-семантическая группа «корневая система» представлена как метафорами с нейтральной оценкой, так и с негативной коннотацией: «Анархизм – это растение-паразит», для которого «Страна – это почва» («αναξιοκρατία, η οποία έχει βαθιά ιστορική ρίζα στη χώρα μας»), то есть страна стала почвой для прорастания растения-анархизма. В целом, социо-политические метафоры представлены наиболее

широко, например, «Политическая организация – это растение», для которого «Γεωγραφική περιοχή / Γουβερνιά – это почва»: «...«ρίζωνει» στη Δυτική Αφρική, καμία ρίζα στη χώρα» – пускает корни в Западной Африке, но в стране корней нет; «Идеологическое направление – это растение»: «οι βαθιές ρίζες του κρατισμού. Ριζώνουν εδώ οι κοινωτικοί» – глубокие корни этатизма. Члены сообщества укореняются здесь; «Оппозиция – это растение» («η αντιπολίτευση των 11 ριζώνει στη Ν.Δ» – оппозиция 11-ти укореняется в Новой Демократии), то есть политическая оппозиция предстает как растение, которое укореняется и крепнет.

Особенности идентичности в рамках социальных метафор часто включает представление о человеке как о дереве / растении, где социальная сфера – это почва: «κάποιοι δεν ριζώνουν ποτέ και πουθενά» – некоторые люди нигде не укореняются, то есть не приживаются. Греческий медиадискурс, в частности, обращает внимание на значимость осознания своего происхождения: «άνθρωπος χωρίς ρίζες λένε... Άνθρωπος μισός!; Άνθρωπος χωρίς γνώση των καταβολών του είναι δέντρο χωρίς ρίζες;» (человек без корней, говорят они... Половина человека!? Является ли человек, не знающий своего происхождения, деревом без корней? – метафора «Человек без происхождения – это дерево без корней»).

С другой стороны человек отождествляется с почвой, а то, что для него важно – с деревом / растением («δεν παραιτείσαι, όταν αυτά που κάνεις έχουν βαθιές ρίζες μέσα σου» – вы не сдадитесь, если то, что вы делаете, имеет глубокие корни внутри вас). Из данного примера выведена смежная метафора «Дело / призвание – это растение». Данная концептуальная модель не исключительная для греческой лингвокультуры. Так, русская культурная традиция представляет внутренний мир человека как сад, растительное разнообразие которого зависит от самого человека; а на основе глагола «прорасти» выявляется когнитивная модель «место для роста – душа человека» (Холомеев, Туник, 2023, с. 75). В таком же ключе – на примере греческого языка – осмысляются другие составляющие человека, такие как эмоции, разум и процессы мышления. В зависимости от этого «почвой» выступают душа, сердце, разум, но и другие абстрактные понятия.

Разум воспринимается как почва, которому сопутствует ряд метафор. Из них наиболее распространенной является: «Мысли – это растение» («οι σκέψεις μεταλλάσσονται σε παγιωμένες πεποιθήσεις και ριζώνουν βαθιά μέσα...») – «мысли превращаются в твердые убеждения и глубоко укореняются внутри...», «ρίζωνουν στο μυαλό τα λόγια των μεγάλων» «слова великих укореняются в разуме»). Кроме того, реализуются: «Слова – это ростки (укореняются)» (κάποτε ριζώνουν και τα λόγια – иногда слова тоже укореняются), «Убеждение – это растение» и «Стереотип – это растение» («όρο στερεότυπα εννοούμε βαθιά ριζωμένες και παγιωμένες πεποιθήσεις» – термин «стереотипы» относится к глубоко укоренившимся и закрепившимся убеждениям).

Особенно распространены метафоры чувств и эмоций. И если для мыслительной деятельности характерна амбивалентная оценка, то душевные устремления имеют в большинстве случаев положительную коннотацию: «Надежда – это растение», а «Мечты – это почва» («πως ριζώνει ξανά η ελπίδα και ανθίζει στα όνειρα;») – как надежда снова укореняется и расцветает в мечтах?, «Любовь – это дерево» («η αγάπη είναι σαν δέντρο... ξεπηδά από μόνο του, ριζώνει βαθιά σε ολόκληρη την ύλη μας και συνεχίζει να πρασινίζει ακόμα και πάνω από μια καταστραμμένη» – любовь подобна дереву... она вырастает сама по себе, глубоко укореняется во всем нашем существе и продолжает зеленеть даже на поврежденном дереве), «Любовь – это растение» («εκεί που ριζώνει η αγάπη» – где любовь пускает корни), «Любовь – это цветок», для которого «Душа/сердце – это почва» («ο έρωτας

είναι ένα λουλούδι που ριζώνει στο βάθος της ψυχής κι ανθίζει ακόμα και στα ερείπια μίας καρδιάς» – любовь – это цветок, который пускает корни глубоко в душе и цветет даже на руинах сердца.). Тем не менее эмоции могут приобретать в метафорах отрицательную коннотацию: «Боль – это растение», где «Сердце – это почва» («ο πόνος μπορεί να απλυνθεί. Δε φεύγει όμως ποτέ. Ριζώνει στην καρδιά» – боль можно избежать. Но она не уходит навсегда. Она укореняется в сердце).

Не только мысли, эмоции и чувства человека, но и его ценности, ориентиры и идентичность представлены в виде метафоры растения или дерева, которое коренится в почве, например, «Человек – это почва», где «Зрелость – это дерево / растение» («αρχίζει να ριζώνει μέσα μου αυτή η ωριμότητα...») – эта зрелость начинает укореняться во мне...). При этом «место» укоренения может уточняться: «Ценности – это растения», а «убеждение – это почва» («οι αξίες του ριζώνουν στην πεποίθηση» – его ценности основаны на убеждении).

Спецификой медиадискурса обусловлена реализация широкого спектра социальных метафор в текстах корпуса, в которых представлена концептуализация различных социальных явлений. Кроме уже обозначенной метафоры «Общество – это дерево», а «Обычаи/традиции – это корни» («δεν υπάρχει δέντρο χωρίς ρίζες, ούτε κοινωνία χωρίς παρελθόν, χωρίς ήθη και έθιμα» – нет дерева без корней, нет общества без прошлого, без обычаев и традиций»), находят реализацию метафоры: «Волонтерство – это растение» («ο εθελοντισμός ριζώνει» – волонтерство укореняется), «Буллинг – это растение», где «Школа – это почва» («το bullying ριζώνει για τα καλά στα σχολεία» – буллинг прочно укореняется в школах), «Патриархат – это растение» («η πατριαρχία είναι βαθιά ριζωμένη» – патриархат имеет глубокие корни), «Учреждение – это растение» («το κοινωνικό φροντιστήριο Σαντορίνης ριζώνει ως θεσμός» – центр социальной помощи Санторини становится – буквально «укореняется» – учреждением). Ярко представлена культурная сфера: «Литература – это дерево / растение» («η λογοτεχνία χωρίς ρίζες» – литература без корней), «Театр – это дерево / растение» («αναφέρεται στις ρίζες του θεάτρου» – относится к корням театра), «Стихи – это дерево / растение» («τα ποιήματά της έχουν και βαθιές ρίζες στο χώμα» – ее стихи также имеют глубокие корни в почве), «уличное искусство – это растение» («τέχνη του δρόμου βαθιά ριζωμένη στην καρδιά του Ρεθύμνου» – уличное искусство глубоко укоренилось в самом сердце Ретимно), в последнем случае метафора связана с рядом других: «Город – это почва» и «Город – живое существо».

Данный тип метафор также может быть связан с экономическим дискурсом, например, «Предпринимательство – это растение» («επιχειρηματικότητα και Έλληνες: μια ιστορία με βαθιές ρίζες» – предпринимательство и греки: история с глубокими корнями) – из контекста следует этноспецифичность метафоры для греческой культуры; с другой стороны, метафора «Инфляция – это растение» актуализировалась в конкретный временной период под влиянием социальных факторов, когда имел место экономический кризис («ριζώνει» ο υψηλός πληθωρισμός έπειτα από έναν χρόνο κρίσης» – высокая инфляция «пускает корни» после года кризиса).

Заклучение

В новогреческом языке фитонимическая когнитивная метафора получила широкое распространение. Абстрактные понятия, располагающиеся в области-цели, в одном случае, непосредственно определяются «корнями» в области-источнике; в других случаях – обуславливается реализацией образа дерева или растения в области-источнике, в то время как неотъемлемые составляющие этих абстрактных понятий концептуализируются как

корни. В образовании метафор участвуют существительное «ρίζα» (корень), глагол «ρίζωνω» (укореняться) и другие лексемы, в то время как результаты показывают высокую степень метафоризации, при этом находят реализацию как универсальные когнитивные метафоры, свойственные многим лингвокультурам, так и метафоры этноспецифические для греческой языковой картины мира. Часть когнитивных метафор объективизируются под влиянием социальных факторов и выявляются в большом количестве в медиатекстах в течение непродолжительного периода действия этих факторов. С другой стороны, контекстуальный анализ выявил ряд этноспецифических метафор, реализация которых обусловлена историческими факторами.

Функционирование метафор показало, что греческая идентичность во многом определяется культурным наследием – для народа, и происхождением (семье, национальной принадлежностью) – для человека, метафорически представленных в виде корня, от наличия и качества которого зависит вся «конструкция». Дерево является одним из этнокультурных символов в греческой культуре, в то время как преобладающее влияние ближневосточных культур на формирование символизма могло также отразиться в греческом языковом сознании. Таким образом, метафора корня обуславливается не столько мифологемой мирового древа с его осевой символикой, сколько спецификой символики земли, что определяет реализацию когнитивного признака «ценности» для человека или народа.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-01227, <https://rscf.ru/project/23-78-01227/> «Лингвокогнитивный аспект вопроса этнической и национальной идентичности (на материале новогреческого языка)» в КФУ им. В.И. Вернадского.

Литература

Аллафи Л.М., Тугушева Ф.А. Принципы номинации родовых названий лекарственных растений // Историческая и социально-образовательная мысль. № 6-2. 2014. – С. 41-45.

Дехнич О.В. Лингвокультурная специфика метафорических переносов в рамках модели *people are trees* (на материале английского языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. № 12 (107). 2011. – С. 117-122.

Коновалова Н.И. Народная фитонимика как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург: Дом учителя, 2001. – 148 с.

Кропотухина П.В. Метафорическая модель «Демократия – это растение» в политических дискурсах России и Великобритании // Политическая лингвистика. № 2. 2011. – С. 141-145.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Лиюнь С. Когнитивная фитонимическая метафора как средство описания внешности человека в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. №2 (24). 2024. – С. 93-101. doi:10.37482/2687-1505-V337

Сергеева Л.А. Метафора как когнитивный механизм формирования аксиологических концептов // Между-нар. журн. гуманитар. и естеств. наук. № 12. 2017. – С. 163-166.

Сиднева С.А. Растительные образы в новогреческих народных лечебных заговорах // Индоевропейское языкознание и классическая филология. №. 10. 2006. – С. 248-257.

Топоров В.Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т. 1. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 448 с.

Холомеенко О.М., Туник А.И. Фитоморфный культурный код: средства представления в текстах современной художественной литературы // Отечественная филология. №3. 2023. – С. 70-81.

Corpus of Modern Greek. [Electronic resource]. Access mode: <http://web-corpora.net/GreekCorpus> (Access date: 10.01.2025).

Μπαμπινιώτης Γ.Δ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. – Αθήνα: Κεντρο λεξικολογίας, 1998. – 2031 σ.

References

Allafi L.M., Tugusheva F.A. Printsipy nominatsii rodovyykh nazvaniy lekarstvennykh rasteniy [Principles of nomination of generic names of medicinal plants], *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-Educational Idea], № 6-2, 2014, pp. 41-45.

Corpus of Modern Greek. [Electronic resource]. Access mode: <http://web-corpora.net/GreekCorpus> (Access date: 10.01.2025).

Dekhnich O.V. Lingvokul'turnaya spetsifika metaforicheskikh perenosov v ramkakh modeli people are trees (na materiale angliyskogo yazyka) [Linguocultural specificity of metaphorical transfers within the framework of the people are trees model (based on the English language)], *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya* [Issues of journalism, pedagogy, linguistics], № 12 (107), 2011, pp. 117-122.

Kholomeenko O.M., Tunik A.I. Fitomorfnyy kul'turnyy kod: sredstva predstavleniya v tekstakh sovremennoy khudozhestvennoy literatury [Phytomorphic cultural code: means of representation in texts of modern fiction] // *Otechestvennaya filologiya* [Russian Studies in Philology], №3, 2023, pp. 70-81.

Konovalova N.I. *Narodnaya fitonimika kak fragment yazykovoy kartiny mira* [Folk phytonymy as a fragment of the linguistic picture of the world]. Yekaterinburg: Dom uchitelya, 2001. 148 p.

Kropotukhina P.V. Metaforicheskaya model' «Demokratiya – eto rastenie» v politicheskikh diskursakh Rossii i Velikobritanii [The Metaphorical Model of “Democracy is a Plant” in Political Discourses in Russia and Great Britain], *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], № 2, 2011, pp. 141-145.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago, 1981. 256 p.

Liyun Xu Kognitivnaya fitonimicheskaya metafora kak sredstvo opisaniya vneshnosti cheloveka v russkoy i kitayskoy lingvokul'turakh [Cognitive phytonymic metaphor as a means of describing human appearance in Russian and Chinese linguistic cultures], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of

Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"], № 2 (24), 2024, pp. 93-101. doi:10.37482/2687-1505-V337

Mpampinióthc G.D. *Lexikó thc néac ellhnikής glóssac [Dictionary of Modern Greek language]*. – Athína: Kentro lexikologiac, 1998. – 2031 p.

Sergeeva L.A. Metafora kak kognitivnyy mekhanizm formirovaniya aksiologicheskikh kontseptov [Metaphor as a cognitive mechanism of formation of axiological concepts], *Mezhdunarodnye narodnykh zhurn. humanit. i nauchnostv. nauki [International Journal of Humanitarian and Natural Sciences]*, № 12, 2017, pp. 163-166.

Sidneva S.A. Rastitel'nye obrazy v novogrecheskikh narodnykh lechebnykh zagovorakh [Plant images in New Greek folk healing incantations], *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]*, № 10, 2006, pp. 248-257.

Toporov V.N. *Mirovoe derevo: universal'nye znakovye komplekxy. T. 1. [The World Tree: Universal Sign Complexes. Vol. 1]*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2010. 448 p.